

Возвращение в Эдем:

к реконструкции замысла в кинематографе Л. фон Триера

Данные заметки родились на почве вопроса, прозвучавшего по поводу моего доклада, предметом которого был сопоставительный анализ трех кинематографических трилогий датского сценариста и режиссера Ларса фон Триера — «Золотое сердце», «USA» и «Депрессия». В докладе делался вывод о том, что последние два цикла датского режиссера содержат жесткую полемику с христианской идеологией. Если в цикле «USA»¹ Л. фон Триер отвергает возможность подражания Христу, настаивая на неосуществимости милосердия в мире, где царствует зло, то в последней трилогии («Депрессия»)² предметом критики становятся уже центральные христианские постулаты. Так, в «Антихристе» фон Триер разоблачает христианский культ покаяния, изображая, какими чудовищными результатами может обернуться обостренное переживание вины. В «Меланхолии» явным предметом разоблачения становится христианская вера в бессмертие и спасение. В «Нимфоманке» отвергается возможность любви, подлинного сострадания и бескорыстной поддержки. В фильмах этой трилогии основные положения культуры христианского мира: спасительность покаяния, вера в бессмертие, спасение и любовь Бога к человеку, надежда на понимание и сочувствие — выведены как ничем не обоснованные иллюзии, опора на которые влечет за собой самые разрушительные последствия.

Вопрос, ставший источником данных размышлений, был сформулирован так: «Куда Ларс фон Триер зовет своего зрителя?». И действительно, констатируя иллюзорность тех опор, которые человеку предлагает христианская религия, подразумевает ли фон Триер какой-нибудь утвердительный вариант, или разрушение — это единственная интенция его позднего творчества? Думается, что первое: фон Триер, изображая апокалипсис жизни современного человека (как в прямом, так и в переносном смысле), подразумевает существование единого источника всех бед. И потому зовет своего зрителя в Эдем.

Эдем — место действия «Антихриста», первого фильма последней триеровской трилогии. Безымянная героиня этого фильма называет Эдем местом, которое вызывает у нее страх. Действие фильма позволяет распознать в этом страхе переживание героиней изначальной греховности женской природы и потрясенное приобщение себя самой к всеобщей женской вине. При этом обостренное чувство вины становится причиной всех, на первый взгляд, непостижимых в своей чудовищности поступков героини: мучительства сына и допущения его гибели, истязания мужа и фактического самоистребления.

¹ Данный цикл образуют два фильма: «Догвилль» и «Мандерлей».

² Это название объединяет фильмы «Антихрист», «Меланхолия», «Нимфоманка».

Возможно, что, помещая действие «Антихриста» в Эдем, фон Триер указывает на него как место, с которым связана фатальная ошибка христианской культуры, а именно присвоение женщине вины за грех, повлекший за собой наказание смертью, и фактическое освобождение мужчины от необходимости делить с женщиной ответственность за произошедшее. Ведь, как повествует Библия, Адам, желая избавиться от обвинений, указывает на Еву как единственно виновную в грехе. Представляется, что, по фон Триеру, «гиноцид»³ — унижение и предательство женщины — и является роковой ошибкой христианского мира. Интересно, что в фильмографии датского режиссера мужчина почти всегда изображается как предатель по отношению к женщине: в самый трагический момент он либо требует от нее жертвы, несовместимой с ее жизнью (как в цикле «Золотое сердце»), либо самоустраняется (как в «Меланхолии»), либо отказывается делить с ней страдание (как в «Антихристе»), либо предает ее во имя своих эгоистических интересов (как в «Медее», «Догвилле» и «Нимфоманке»). При этом сама героиня часто наделяется откровенными атрибутами Христа, в ряде фильмов прямо проживая его историю: от предательства до принятия жертвенных мук и даже вознесения (в фильме «Рассекая волны»). Думается, что фильмы фон Триера обладают замыслом утверждения вины христианского мира перед женщиной. Конечно, этот замысел не является исчерпывающим, но в самых разных интервью фон Триер всегда противопоставляет себя своим «карикатурным»⁴ героям и отождествляет себя со своими героинями, настаивая на героическом содержании их поведения — даже в фильмах «Депрессии» [1]. Однако, у публики, и профессиональной в том числе⁵, эта трилогия, наоборот, вызвала возмущение — в силу однозначного присвоения героиням преступной девиантности поступков [3, с. 610–612; 2], что представляется вряд ли верной расшифровкой авторской интенции. Кстати, о вине культуры по отношению к женщине прямо говорится в финале последнего фильма «Нимфоманка», где сексуальное поведение героини трактуется как форма защиты ею своих человеческих прав. Благословение «гиноцида» и является у фон Триера главным фактором проклятия христианства, которое он предпринимает вслед за Ницше, правда имея в виду совсем иной его аспект. И, следовательно, фон Триер вовсе не воспевает красоту содома, как может показаться при неглубоком прочтении его последних фильмов, особенно «Нимфоманки». Представляется, что, наоборот, его интенция связана с переживанием трагических последствий санкционированного христианской культурой предательства женщины. Согласно логике автора, это предательство превращает

³ Этот окказионализм использован фон Триером в названии той главы фильма, в которой изображено убийство мужчиной своей жены.

⁴ Такую характеристику фон Триер дает герою «Антихриста», но ее вполне возможно распространить и на мужских персонажей других фильмов.

⁵ Экуменическое жюри Каннского фестиваля после демонстрации «Антихриста» присвоило Л. фон Триеру антиприз за женоненавистничество.

в проблему саму возможность единения людей⁶ и так обесмысливает жизнь. Для прояснения этого замысла он и зовет нас в Эдем.

Литература

1. *Долин А.* Интервью с Ларсом фон Триером [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2011/06/29/a_3679141.shtml (дата обращения: 03.11.2014).
2. *Долин А.* Самосуд. Фильм Ларса фон Триера «Антихрист» // Искусство кино. 2009. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://kinoart.ru/archive/2009/07/n7-article7> (дата обращения: 03.11.2014).
3. *Торсен Н.* Меланхолия гения. Ларс фон Триер. Жизнь, фильмы, фобии / пер. с дат. Я. Палеховой. М., 2013.

⁶ Слоган «Нимфоманки» — «Забудь про любовь».